

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6874556>

УДК 340

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Деятельность российского законодателя в июне-месяце 300, 200 и 100 лет назад

Аннотация. В статье дается обзор актов, принятых российским законодателем в одном месяце – июне 300, 200 и 100 лет назад. При выборе объекта исследования приоритет основан на круглых датах. И хотя такой подход в определенной степени упречен, тем не менее, он позволяет лучше понять тенденции развития российского законодательства. Приоритеты в законодательной деятельности монархического и советского государства в данном случае различались незначительно – внимание акцентировалось на регулировании экономико-финансовых отношений и вопросов государственного управления. Источниками правовых актов были первое Полное собрание законов Российской империи, а также Собрание узаконений советского правительства. Охарактеризованы принимаемые меры, а также определены основные сферы, по которым осуществлялось регулирование.

Ключевые слова: указ, Обер-Прокурор, купцы, питейные сборы, Таможенный тариф, Главлит, плановые комиссии.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Activities of the Russian legislator in june-month 300, 200 and 100 years ago

Abstract. The article provides an overview of the acts adopted by the Russian legislator in one month – June 300, 200 and 100 years ago. When choosing a research object, priority is based on round dates. And although this approach is to a certain extent reproached, nevertheless it allows us to better understand the trends in the development of Russian legislation. Priorities in the legislative activity of the monarchical and Soviet states in this case differed slightly – attention was focused on the regulation of economic and financial relations and public administration issues. The sources of legal acts were the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire, as well as the Collection of Legalizations of the Soviet government. The measures taken are characterized, as well as the main areas in which regulation was carried out are identified.

Key words: decree, Chief Prosecutor, merchants, drinking fees, Customs tariff, Glavlit, planning commissions.

Количество законодательных актов, принятых в июне 1722, 1822 и 1922 гг., отражает вполне определенную тенденцию – чем сложнее со временем становятся социальные отношения, тем

большее количество правовых актов требуется для их регулирования. Так, в июне 1722 г. было издано 18 законов, в июне 1822 г. – 38, в июне 1922 г. – 65 (в июне 2022 г. изданных правовых актов, имея в

виду общегосударственный масштаб, несравненно больше).

Характерная черта июньских законов 1722 г. заключается в том, что наиболее масштабный акт был принят в сфере публично-властных отношений применительно к церковным отношениям. Так, 13 июня 1722 г. была утверждена *Инструкция Обер-Прокурору Святейшего Синода* [1]. Обер-Прокурор Синода в течение длительного времени (вплоть до падения Российской империи) являлся одним из высших должностных лиц, назначаемых императором из числа светских лиц, о чем может свидетельствовать вот такое сравнение этой должности в данной Инструкции: «яко око Наше и стряпчий о делах Государственных» [1]. Инструкция подписана не самим императором Петром I, а по его указанию (в связи с отсутствием в Санкт-Петербурге) «сенаторскими руками», в числе которых Головкин, Брюс, Долгорукий, Мусин-Пушкин, Шафиров, Матвеев, Позняков, Ларионов, Неронов. Данный закон стал своеобразным продолжением акта (от 27 апреля 1722 г.) о должности Генерал-Прокурора, где Обер-Прокурор Синода являлся его заместителем по церковно-религиозным делам, где и должен был, выражаясь современной терминологией, надзирать за исполнением законов в самом Синоде и подчиненных этому церковному ведомству структурах. При этом Обер-Прокурор обязан был действовать «осторожно и рассматрительно поступать» – с тем, чтобы «напрасно кому безчестия не учинить». При обнаружении нарушений Обер-Прокурор должен был «протестациею останова» нарушение, не сразу доносить императору, но сначала «посоветовать» его быстро устранить, и только если «сумнения миновать не может», следовало доносить императору, причем уже не мешкая, а в особо сложных случаях доносить нужно было сразу же, «не отговариваясь никакими нуждами ... и немедленно с нарочным послать» [1].

В экономической и финансовой сфере в июне 1722 г. были изданы семь законов. Из наиболее значимых 1 июня был

издан Указ «*О построении новой дороги от Волхова до Москвы и сборе для сего денег с купечества и крестьянских дворов, против канального расположения*» [2]. Согласно этому Указу, предписывалось «определить к той работе людей, которые живут от дороги даже до 50 вёрст в стороны, а работать в сухое время, чтобы только коренья выкопали, а мосты и рвы копать в осень, когда от полевой работы отделаются» [2]. Финансирование должно было обеспечить государство, для этих целей предписывалось, среди прочего, «деньги собрать ... с купечества и с крестьянских дворов, против канального расположения», то есть, расположенных возле канала и получавших в этой связи определенные экономические преимущества. Помимо данных законов в экономико-финансовой сфере были приняты следующие акты: Сенатский указ «*О спуске судов с корабельными лесами на Боровицких воротах и о даче на оные лоцманов и работников*» (12 июня); Указ из Камер-Коллегии «*О доканчивании постройки бечевника по Волхову и Мсте и о наряде работных людей, согласно с прежним расположением*» (15 июня); Именной указ «*О даче срока русским торговым людям в платеже долгов Денежным Дворам, против иноземцев*» (1 июня) и др. По военным делам в июне 1722 г. был издан всего один акт, а также 3 закона регулировали церковные отношения.

Другие нормативно-правовые акты в июне 1722 г. имели сравнительно небольшой объем (в среднем 0,5-1,0 стандартной страницы современного формата А4) и регулировали отдельные, текущие, сравнительно маломасштабные вопросы в различных сферах социально-экономической жизни. При этом наибольшее число актов (6) в июне 1722 г. было издано в сфере государственного управления. Так, 1 июня 1722 г. был принят Указ «*О переписке дворовых людей, отпущенных на волю по отпусным, и кабальных людей оставшихся свободными, по смерти их господина*» [3]. Этот акт состоялся по той причине, что согласно действовавшим тогда указам (прежде всего Указам 1700 и 1721 гг.) при

переписи лиц мужского пола, что делалось, прежде всего, в военных целях, выпадали отпущенные на волю по отпускным и кабальные люди, и если их хозяин умирал, то указанные категории лиц при очередных переписях нередко оказывались безучетными. Данным актом предусматривалось переписывать всех «поголовно», и люди указанных категорий должны были являться на ежегодные смотры, где определялась дальнейшая их судьба – либо солдатская служба, либо, если в военную службу негодны, то определять в иную службу, но чтоб «без служб бы никто не шатались, понеже от таких умножаются воровства».

В сфере государственного управления в июне 1722 г. были изданы также: Сенатский указ «*Об исключении башикирцев в Уфимской Провинции из ведомства Фискалов*» (4 июня); Именной указ «*О нерубке самовольно леса от устья Оки вниз как по Волге, так и по всем рекам, которые в оную впади, под опасением штрафа и наказания*» (6 июня); Сенатский указ «*О выдаче из портов о кораблях, отпущенных в иностранные Государства, паспортов по формуляру*» (8 июня); Сенатский указ «*Об употреблении в Камер-Коллегии, вместо солдат для караулов и посылок недорослей из Дворян малопоместных*» (9 июня); Сенатский указ «*О решении дел, начавшихся по доносам фискалов в тех присутственных местах, до которых оные принадлежат, и о разсылке оных из Юстиц-Коллегии по принадлежности*» (22 июня).

В июне 1822 г. законодатель несколько сменил в июне акцент своего внимания по сравнению с маем 1822 г. – наибольшее количество актов (15) принято в сфере финансовых отношений, а также в сфере государственного управления (11 актов). При этом акцент на законы финансового характера не являлся характерным, и в этом смысле финансовые отношения как предмет законодательного регулирования в июне 1822 г. выделяются в сравнении с другими месяцами. Особенно это проявляется в объеме принятых финансо-

вых актов, который в совокупности составлял около 150 страниц современного стандартного текста формата А4. Вместе с тем такой большой объем приходится на 5 однотипных законов. Так, 23 июня 1822 г. были приняты сразу несколько актов, регулировавших условия на питейный откуп (сбор) с 1823 г. для конкретных российских регионов с учетом их специфики. Вот один из них: «*Условия для содержания питейных сборов в трех Сибирских Губерниях с 1823 по 1827 год*» [4]. Здесь в преамбуле отмечается, что «питейные сборы в Губерниях: Иркутской, Томской и Тобольской с 1823 по 1827 год отдаются на откуп по утвержденному для торгов порядку с казенным вином в совокупности без отделения продажи вина, водок и наливок, от продажи пива и меду, на следующих основаниях» [4]. И далее очень подробно раскрываются эти основания. Например, в разделе втором («О продаже питей») указывается: «Меры для продажи питей ... ведро, полведра и четверть ведра, остаются прежние ... Сделание оных мер предоставляется на попечение и на капитал содержателей питейных сборов, с тем, чтобы из означенных мер ведро, полведра и четверть ведра сделаны были медные или чугунные, первые внутри и снаружи вылуженные, а дробные все медные, также внутри и снаружи вылуженные. Все оные меры должны быть представлены от откупщиков в Казенные Палаты для выверки и заклеяния...» [4]. Указываются также марки продаваемых напитков (вино хлебное, водка ординарная, водка сладкая и др.), определяются цены (например, пиво кабацкое за ведро – 2 руб 10 копеек), причем разрешалось продавать ниже определенных цен – «по соразмерности уменьшения специям, в состав водок входящих». Детально описываются условия, которым должны были соответствовать указанные питейные учреждения, и другие требования к откупщикам. В таком же ключе и в тот же день были утверждены в виде отдельных актов: Условия на содержание питейных сборов в трех Новороссийских губерниях, в двух Малороссийских и семи

западных Губерниях, в казенных селениях Полтавской, Черниговской, Киевской и Словодско-Украинской Губерний, в городе Одесса с его окрестностями. Столь пристальное внимание государства к питейному делу вполне очевидно – это был серьезным, и остается таковым до сих пор, источник пополнения бюджетных средств.

В Финансовой сфере в июне 1822 г. были приняты также следующие акты : *О новых правилах для Порто-Франко в городе Одесса* (9 июня); *о назначении окладов жалованья Генерал-Губернаторам Восточной и Западной Сибири* (9 июня); *Об открытии нового займа в 43 миллиона рублей* (23 июня); *О запрещенных товарах, погруженных на корабли до получения известия о новом Тарифе* (23 июня); *О дозволении Правлению Американской Компании и Конторам ея, иметь книги на простой бумаге без платежа гербовых пошлин* (27 июня); *О употреблении гербовой бумаги и взыскании пошлин при совершении данных на дома и места в городе Царском селе* (27 июня) и др.

В сфере государственного управления в июне 1822 г. наиболее объемным был Указ «*О допущении находящихся в службе чиновников к хождению по частным делам во всех местах, кроме тех, где сами при должностях находятся*» [5]. Поводом для постановки такого вопроса стало прошение, поданное в Санктпетербургское Губернское Правление от служащего при военном министерстве чиновника 5 класса Лунина; суть прошения заключалась в следующем: «Статский Советник Хвицкий, служащий в Департаменте Государственных имуществ, взяв от жены Лунина доверенность, для хождения по делам ея, с ним Луниным производящимся в Присутственных местах, и в награждение за его труды, условие в 30.000 рублей, разстраивает тем самым семейственную связь Лунина; и потому он, Лунин, просил Хвицкого, как находящегося на службе, и принявшего, в противность законов, должность Адвоката, от хождения по делам жены его удалить» [5]. Дело дошло до Сената, где и было определено, используя со-

временную терминологию, что чиновник не должен допускать при решении частных вопросов конфликта интересов. Помимо этого акта, вопросы государственного управления регулировали также такие законы, как: *О неопределении в Советники Губернских Правлений чиновников, имеющих чины ниже Титулярных Советников* (6 июня); *Об отпуске лекарств из аптек горного ведомства Артиллерийским Офицерам и нижним служащим, в заводах находящихся* (6 июня) и др.

По иным сферам общественных отношений в июне 1822 г. были изданы единичные акты. Так, по вопросам публичной власти 29 июня были приняты два взаимосвязанных именных указа, содержание которых явствует из их названия и которые касаются юридического закрепления особых полномочий, предоставляемых члену императорской семьи, сыну императора Павла – Константину: *О предоставлении Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу власти Главнокомандующего действующей Армией над некоторыми Губерниями*; *О присвоении Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу всех прав, власти и преимуществ, предоставленных Главнокомандующим по учреждению действующей Армии*. Военному делу были посвящены четыре закона: *О мерах к пресечению укрывательства военных дезертиров и вообще беглых в Лифляндской Губернии, и о распространении оных мер на Эстляндскую и Курляндскую Губернии* (4 июня); *О неприеме людей в рекруты по добровольным условиям, в зачет будущих наборов и о несовершении купчих крепостей на ратнические квитанции* (12 июня) и др.

Экономическим отношениям законодатель уделил немного внимания – был принят всего только один акт (6 июня 1822 г.) – *О пожертвованиях частными лицами на предметы, от Правительства зависящие* [6]. Из смысла акта следует, что некий купец на свои средства отремонтировал губернаторский дом. Такое решение Коми-

тет Министров, «считая подобные пожертвования совершенно не приличными для Правительства, тем более, что по военному ведомству и воспрещено уже принимать оные на такие предметы, на кои ассигнуются от казны суммы, полагал предписать ... всем Начальникам Губерний, чтобы на будущее время не были принимаемы местными начальствами, без дозволения Высшего Правительства никакие пожертвования на те предметы, исправление коих непосредственно относится до Правительства» [6]. Также по одному акту было изданы акты в сфере правопорядка и церковных отношений.

В советском государстве в июне 1922 г. уже второй год набирала обороты НЭП, соответственно советский законодатель приоритетами делал вопросы экономических и финансовых отношений. В экономической сфере были приняты 18 нормативно-правовых и правоприменительных актов. Наиболее значимым являлся *Устав железных дорог*, изданный 12 июня 1922 г. [7]. Данный закон продолжил традиции отечественного законодателя регулировать железнодорожные перевозки в виде таких основательных актов, как устав. В начале данного Устава указывалось, что «действию настоящего Устава подчиняются все открытые для общего пользования железные дороги». Согласно ст. 2 перевозка пассажиров, багажа и грузов являются «обязанностью каждой открытой для общего пользования железной дороги и производится между всеми станциями пассажирскими или товарными, смотря по роду перевозки» [7]. При этом железнодорожные станции должны были быть указываться в таблицах «постанционных расстояний», утверждаемых НКПС. Устав обязывал «принимать к перевозке такое количество грузов, какое она может отправить в 48-часовой срок, принимать на хранение в своих складах, в пределах норм, устанавливаемых Высшим Советом по Перевозкам» [7]. Провозная плата в соответствии со ст. 7 Устава закреплялась в тарифах, порядок установления и публикации которых определяется НКПС. Довольно по-

дробно регулируются также вопросы заключения договоров перевозки, упаковки грузов, ответственности за нарушение условий договоров железнодорожных перевозок и т.д.

Помимо данного Устава в июне 1922 г. в экономической сфере большое значение имело также принятое 13 июня Постановление СТО о *государственном торговом флоте* [8]. Этот закон носил учредительный характер. Уже в § 1 указывается, что для «развития морского судоходства и эксплуатации Государственных морских транспортных средств учреждаются Государственные пароходные предприятия под наименованием...», и далее приводится их перечень: Государственное Балтийское пароходство (Ленинград), Государственное Северное пароходство (Архангельск) и др. И хотя в их названии присутствовало слово «государственное», фактически пароходства представляли собой хозяйствующие субъекты с высоким уровнем самостоятельности. Такой подход отражал содержание новой экономической политики, внедряемой советской властью с целью повысить эффективность экономической деятельности. Экономические отношения в июне 1922 г. регулировались также следующими актами: *о порядке использования боев с подсобными при них предприятиями* (2 июня, речь идет о мясном производстве); *о переводе телефонных сетей на хозрасчет* (2 июня); *об организации краткосрочных курсов по сельскому хозяйству* (2 июня); *о порядке управления нефтескладами и другими техническими оборудованиями нефтяного хозяйства* (8 июня); *о порядке производства горно-технических и маркшейдерских работ* (8 июня) и др.

В другом крупном блоке (финансовые отношения) было принято также 18 законов. Наиболее значимыми являлся принятый 13 июня 1922 г. *Таможенный тариф по Европейской торговле* [9]. При этом речь идет только об «отпускной торговле» (Таможенный тариф на ввозимые в РСФСР товары был принят ранее, 9 марта 1922 г., и содержал намного больший пе-

речень товаров, чем на вывозимые из РСФСР товары, что, впрочем, вполне объяснимо, учитывая сложнейшее положение российской экономики того времени). В первых двух статьях перечисляются товары, «временно запрещенные к вывозу», что, опять же, объясняется тем, что эти товары (продукты питания) были необходимы в самой России. В данную категорию товаров включались, в частности, «хлеб в зерне всякий (рис, пшеница, рожь, ячмень, овес, просо, кукуруза и пр.), горох, фасоль, бобы и чечевица, картофель, мука...» [9] и др. И далее дается длинная роспись товаров и таможенных вывозимых товаров, например, «орехи всякие, миндаль и фисташки с пуда брутто» - 20 коп.; «битая птица всякая с пуда брутто» - 50 коп.; «яйца с пуда брутто» - 1 руб.; «лошади со штуки» - 100 руб...» [9] и т.д. Приведенные таможенные тарифы являлись определенным экономическим механизмом прежде всего для частных хозяйствующих субъектов, которых с ведением НЭП становилось все больше, а также для иностранных компаний-инвесторов, вкладывающих свои средства на территории РСФСР в и производящих определенную продукцию. В сфере финансов в июне 1922 г. были приняты, помимо рассмотренных, такие акты, как: *о денежном фонде заработной плате на июнь месяц* (6 июня); *о применении единого натурального налога в районах скотоводческого хозяйства* (8 июня); *о порядке покрытия хлебного займа* (8 июня); *о порядке установления местных налогов и сборов* (8 июня) и др.

В сфере публично-властных отношений были изданы 6 законов, регулировавшие текущие вопросы, в том числе: *о распространении на НК (Народный комиссариат – Авт.) Продовольствия права освобождать предприятия от национализации* (1 июня); *о представителях НК по национальным делам в договорных Советских Республиках* (8 июня); *о порядке созыва съездов и всероссийских совещаний...* (12 июня); *об утверждении соглашения НК Продовольствия РСФСР и УССР о порядке погашения хлебного займа на Украине*

(14 июня); *Положение об уполномоченных НК при Областных, Краевых Экономических Советаниях* (23 июня). 11 законов регулировали отдельные вопросы государственного управления, из которых представляется необходимым выделить три акта: *Положение о Главном управлении по делам литературы и издательства (Главлите)* (6 июня 1922 г.); *Положение об областных Плановых комиссиях* (8 июня 1922 г.); *Положение о Государственной Общеплановой комиссии* (8 июня 1922 г.). Эти законы довольно отчетливо отражали подходы советской власти к стратегическому развитию советского государства, в данном случае в области культуры и экономики, а указанные структуры функционировали практически до конца существования СССР.

В сфере социально-экономической жизни, имевших сравнительно малозначимый характер, в июне 1922 г. были приняты такие акты: *о порядке изменения количественных норм, устанавливаемых для штатов всех центральных и местных органов* (1 июня 1922 г.); *о порядке управления советскими хозяйствами НК Земледелия* (13 июня 1922 г.); *об отчетных сведениях НКПС* (14 июня 1922 г.); *о порядке отпуска государственными органами спирта* (16 июня 1922 г.); *об учреждении особого временного Комитета Науки* (20 июня 1922 г.); *о Германской выставке в Москве* (20 июня 1922 г.); *об отмене трудовой повинности для мед. персонала* (28 июня 1922 г.) и др. Несколько актов (5) регулировали административно - территориальные изменения, в том числе: *об образовании Автономной области Ойратского Народа* (1 июня 1922 г.); *о расширении границ Автономной Башкирской Социалист. Советской Республики* (14 июня 1922 г.); *о перечислении Нушпольской волости Владимирской губернии в состав Московскую губернии* (22 июня 1922 г.); *о перегруппировке, слиянии и перечислении волостей в уездах Тверской губернии* (22 июня 1922 г.); *об изменениях в составе Трудовой Коммуны Немцев Поволжья* (22 июня 1922г.).

По другим видам общественных отношений в июне 1922 г. советским законодателем были приняты небольшое количество актов. Так, в правоохранительной деятельности 2 июня были внесены *изменения ст. 96, 97 и 102 Положения о Народном Суде*, а 28 июня были скорректированы *правила об ответственности почтово-телеграфного ведомства за внутренние почтовые отправления*. В социальной сфере законом от 6 июня *Центральное управление социального страхования НК соцобеспечения было переведено на начало самокупаемости*; законом от 6 июня были внесены *изменения в Положение об обеспечении инвалидов гражданской войны*; от 22 июня – *об увеличении норм до-*

полнительного академического обеспечения ученых. В области образования 8 июня был принят *закон о высших учебных заведениях Автономных Республик*, а военном деле 8 июня советский законодатель распространил на начальников гарнизона дисциплинарной власти, установленной ст. 44 Дисциплинарного устава.

Таким образом, нами был представлен обзор актов, принятых российским законодателем в одном месяце – июне 300, 200 и 100 лет назад. Следовательно, хотя такой подход в определенной степени упречен, тем не менее, он позволяет лучше понять тенденции развития российского законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инструкция Ober-Prokuroru Svjatejshego Sinoda ot 13.06.1722 g. // ПСЗ-1. № 4036.
2. Указ Сенатский от 01.06. 1722 г. «О построении новой дороги от Волхова до Москвы и сборе для сего денег с купечества и крестьянских дворов, против канального расположения» // ПСЗ-1. № 4025.
3. Указ Сенатский от 01.06. 1722 г. «О переписке дворовых людей, отпущенных на волю по отпускным, и кабальных людей оставшихся свободными, по смерти их господина» // ПСЗ-1. № 4023.
4. Указ именный, данный Сенату, от 23.06.1822 г. «Условия для содержания питейных сборов в трех Сибирских Губерниях с 1823 по 1827 год» // ПСЗ-1. № 29076.
5. Указ Сенатский от 22.06.1822 г. «О допущении находящихся в службе чиновников к хождению по частным делам во всех местах, кроме тех, где сами при должностях находятся» // ПСЗ-1. № 29072.
6. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 06.06.1822 г. «О пожертвованиях частными лицами на предметы, от Правительства зависящие» // ПСЗ-1. № 29062.
7. Устав железных дорог РСФСР от 12.06. 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 38. Ст. 445.
8. Постановление СТО от 13.06. 1922 г. «О государственном торговом флоте (Положение)» // СУ РСФСР. № 41. Ст. 483.
9. Постановление СНК от 13.06. 1922 г. «Об утверждении Таможенного тарифа по Европейской торговле» // СУ РСФСР. № 41. № 482.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Instrukcija Ober-Prokuroru Svjatejshego Sinoda ot 13.06.1722 g. // PSZ-1. № 4036.
2. Ukaz Senatskij ot 01.06. 1722 g. «O postroenii novej dorogi ot Volhova do Moskvy i sbore dlja sego deneg s kupechestva i krest'janskih dvorov, protiv kanal'nogo raspolozhenija» // PSZ-1. № 4025.
3. Ukaz Senatskij ot 01.06. 1722 g. «O perepiske dvorovyh ljudej, otpushhennyh na volju po otpusknym, i kabal'nyh ljudej ostavshihsjja svobodnymi, po smerti ih gospodina» // PSZ-1. № 4023.
4. Ukaz imennyj, dannyj Senatu, ot 23.06.1822 g. «Uslovija dlja soderzhanija pitejnyh sbo-rov v treh Sibirskih Gubernijah s 1823 po 1827 god» // PSZ-1. № 29076.
5. Ukaz Senatskij ot 22.06.1822 g. «O dopushhenii nahodjashhihsja v sluzhbe chinovnikov k hozh-deniju po chastnym delam vo vseh mestah, krome teh, gde sami pri dolzhnostjah nahodjatsja» // PSZ-1. № 29072.

6. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta Ministrov ot 06.06.1822 g. «O pozhertvo-vanijah chastnymi licami na predmety, ot Pravitel'stva zavisjashhie» // PSZ-1. № 29062.
7. Ustav zheleznyh dorog RSFSR ot 12.06. 1922 g. // SU RSFSR. 1922. № 38. St. 445.
8. Postanovlenie STO ot 13.06. 1922 g. «O gosudarstvennom torgovom flote (Polozhenie)» // SU RSFSR. № 41. St. 483.
9. Postanovlenie SNK ot 13.06. 1922 g. «Ob utverzhdenii Tamozhennogo tarifa po Evropej-skoj torgovle» // SU RSFSR. № 41. №.482.

Поступила в редакцию 17.06.2022.

Принята к публикации 22.06.2022.

Для цитирования:

Уповов И.В. Деятельность российского законодателя в июне-месяце 300, 200 и 100 лет назад // Гуманитарный научный вестник. 2022. №6. С. 215-222. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/06/UpovovI.pdf>